

**ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 1 (A/44/1)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк • 1989

Доклад Генерального секретаря о работе Организации

I

В этом месяце исполняется ровно 50 лет с тех пор, как Европа была ввергнута в конфликт, который затем охватил другие континенты и стал известен как вторая мировая война. Поскольку всего лишь за четверть века до этого разразился аналогичный конфликт, предельно обнажился разрушительный характер существовавшей в то время международной системы. Опустошительные последствия этого конфликта заставили все суверенные в то время государства объединить свои усилия и внести радикальные изменения в международные отношения. В конце войны они учредили Организацию Объединенных Наций, чтобы дать миру более прочную основу.

Вопрос о том, насколько прочной является или может оказаться в различных обстоятельствах эта новая основа, оставался открытым на протяжении значительной части времени, которое истекло с тех пор.

Нет сомнений в том, что понятие мира приобрело такое значение и такое измерение, которых у него раньше не было, — это прежде всего многосторонний характер усилий. Оценивая с реалистичных позиций историю человечества с 1945 года по настоящее время, нельзя не заметить изменений, происшедших на мировой арене под воздействием существования и деятельности Организации Объединенных Наций. Именно под эгидой Организации была разработана международная повестка дня, охватывающая все вопросы, которые вызывают озабоченность у всех наций, и произошли масштабные и в основном мирные изменения в международной жизни.

Однако в фундаменте всего этого предприятия оставалась зияющая пустота, причем дело было не в мерах организационного характера. На главный вопрос о том, насколько же прочным и долговременным является международный мир, по-прежнему нельзя было дать однозначного ответа. Коллективная безопасность стала заложницей холодной войны. По этой причине ни один крупный вопрос войны и мира нельзя было рассмотреть по существу. Разгорались конфликты; войны велись чужими руками; напряженность стала хроническим явлением. В политическом лексиконе появились образы и выражения, навевающие мысль об армагеддоне. В предыдущих докладах подробно говорилось о том, как политика, обусловленная таким состоянием отношений, влияла на Организацию Объединенных Наций. Мягко говоря, Организации Объединенных Наций оставалось лишь ждать — ждать, пока здравый смысл и динамика международной обстановки заставят вернуться к такому ведению

международных дел, которое обрисовано в ее Уставе.

Не прошло еще и двух лет с тех пор, как мы стали свидетелями первых признаков возвращения к такому поведению. Два блока ведущих держав приступили к настойчивому поиску основ стабильного мира между ними. Растущая решимость постоянных членов Совета Безопасности действовать сообща облегчила целенаправленные дипломатические усилия по урегулированию ряда давних конфликтов. На региональном уровне также принимаются меры и выдвигаются важные инициативы, направленные на примирение взаимоисключающих позиций или на достижение компромисса. Кроме того, все более осознается новый комплекс проблем, общих для всех стран.

Рассматриваемый год был в целом годом закрепления и продолжения этих тенденций и усилий. Я упомянул негативные моменты предыдущего этапа, чтобы подчеркнуть масштабы и степень поворота, свидетелями которого мы сейчас являемся. По самой своей природе этот поворот не может быть ни резким, ни плавным. Проблемы, которые следовало бы решить еще много лет назад, оставались нерешенными не только из-за разногласий между ведущими державами; они все более усложнялись, поскольку на них налагались дополнительные проблемы. Однако сейчас, после долгих лет разочарований, предпринимаются серьезные усилия по их решению. Предположение, что это означает конец эры бесполезной конфронтации, начавшейся сразу после второй мировой войны, может оказаться правильным. Сделать такое предположение легко, однако его может удержать на плаву только волна доказательств.

II

В течение года Организация Объединенных Наций активно включалась в деятельность, призванную принести мир в беспокойные регионы мира. Растет число случаев, когда ее роль в урегулировании проблем, не так давно казавшихся неразрешимыми, воспринималась и воспринимается как центральная. И действительно, стремление заручиться содействием всемирной Организации сейчас сильнее, чем когда-либо за ее историю. Произошла ощутимая перемена, корни которой — в признании того факта, что для обеспечения долговременных решений международных проблем необходимо основывать эти решения на общепризнанных принципах, заложенных в Уставе. Не могу не отметить своего глубокого удовлетворения по поводу этого возрождения доверия к принципу многосторонности и его проводникам. Сегодня в самых разных

точках земного шара представители Организации Объединенных Наций и ее Генерального секретаря выполняют нелегкие задачи обеспечения мира, и мои собственные посещения различных районов конфликтов оставили у меня яркое впечатление от огромной степени доверия и ответственности, которыми облечена Организация. Оправдать эти ожидания, не допустить их крушения — это вопрос исключительной важности для дела мира.

Принести независимость Намибии — важнейшая задача Организации Объединенных Наций, а для меня лично — предмет неослабной заботы. Прошедший год был годом существенного продвижения вперед к этой цели. Создание на земле Намибии Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ) и осуществление в настоящее время усилий по проведению свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций составляют одну из наиболее трудных и значительных операций, когда-либо предпринимавшихся всемирной Организацией. Ее успех зависит от скрупулезного выполнения всех положений плана Организации Объединенных Наций, соглашений о прекращении огня и связанных с ними договоренностей. К моменту подготовки настоящего доклада еще имелись серьезные проблемы, которые необходимо преодолеть. Однако многосторонние усилия Совета Безопасности, заинтересованных сторон и Секретариата подвели нас к такому этапу, когда, несмотря на многочисленные трудности — вчерашние и сегодняшние, — осуществление плана по предоставлению этой территории независимости следует считать необратимым.

В этой связи уместно повторить, что ЮНТАГ, чей военный компонент не имеет полномочий на принудительные действия, нуждается в тесном сотрудничестве сторон — все они должны неизменно уважать свои обязательства и строго соблюдать соглашения и договоренности, которые они поручились выполнять.

Подавляющее большинство намибийских беженцев, зарегистрировавшихся для репатриации, уже возвратилось под эгидой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Процесс регистрации избирателей и избирательная кампания ныне значительно продвинулись вперед, и особое внимание уделяется обеспечению того, чтобы выборы были полностью свободными и справедливыми и чтобы они проводились под эффективным наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Сейчас предметом активного обсуждения является проект закона о выборах, что имеет своей целью устранение ряда неудовлетворительных моментов; он будет обнародован только тогда, когда Организация Объединенных Наций будет удовлетворена этим документом. То же самое относится к закону, касающемуся полномочий Учредительного собрания. Другие важные проблемы, которые по-прежнему требуют самого внимательного отношения, включают продолжающееся присутствие в полицейских силах Юго-Западной Африки бывших членов антиповстанческого подразделения, которые в настоящее время отводятся на свои базы; полный роспуск

командных структур территориальных сил Юго-Западной Африки; освобождение любых лиц, до сих пор задерживаемых по политическим мотивам; гарантирование беспристрастного освидетельствования выборов средствами массовой информации и подготовка в территории к периоду между выборами и достижением независимости. Каждый из этих вопросов активно прорабатывается моим специальным представителем и с пристальным вниманием изучается лично мной.

Формировавшееся на протяжении последних нескольких лет уникальное международное сотрудничество, которое охватывает усилия многих сторон, необходимо поддерживать до тех пор, пока процесс, призванный принести Намибии независимость путем свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, не будет должным образом завершен.

Стремясь положить конец беспокойному десятилетию в регионе Центральной Америки, президенты Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора разработали конкретные планы осуществления задач мира и демократизации, которые они поставили перед собой два года назад в соглашении, известном под названием «Эскипулас-II» (A/42/521-S/19085, приложение). В настоящее время Организация Объединенных Наций осуществляет наблюдение за избирательным процессом в Никарагуа, с тем чтобы обеспечить его честность и открытость и способствовать таким образом национальному примирению. Сейчас в регионе находится миссия по зондажу, задача которой — подготовить основу для рассмотрения Советом Безопасности предложения о том, чтобы военные наблюдатели, размещаемые Организацией Объединенных Наций по всему региону, контролировали соблюдение обязательств, предусматривающих прекращение оказания несовместимой с «Эскипулас-II» помощи нерегулярным силам и повстанческим движениям и недопущение использования территории одного государства для нападения на другое. Организация Объединенных Наций возьмет на себя также широкие обязанности на всех этапах добровольных демобилизации, репатриации или переселения участников никарагуанского сопротивления и их семей. Этот крупный проект вполне может потребовать военного компонента, а в свое время и активного использования УВКБ, а также других программ и учреждений системы Организации Объединенных Наций.

Хотя в Сальвадоре свирепствует война, сейчас повсюду страдания, следует надеяться, что новые политические сдвиги приведут к диалогу и примирению и в этой стране. Недвусмысленный призыв, с которым правительства всех пяти государств выступили на недавней встрече на высшем уровне в Теле, Гондурас (см. A/44/451-S/20778), не должен пройти незамеченным. Размещение по всему региону военных наблюдателей Организации Объединенных Наций могло бы дать новую возможность содействовать этим усилиям.

Совет Безопасности в резолюции 637 (1989) выразил решительную поддержку мирному процессу, который вступил в новую стадию с подписанием

соглашения «Эскипулас-II». Это вдохновляет меня на продолжение моих усилий по оказанию добрых услуг, и я намерен это делать. В этой связи я буду и в дальнейшем консультироваться с Советом Безопасности и при необходимости добиваться его одобрения. Государствам, расположенным вне региона Центральной Америки, предстоит сыграть важную роль в содействии усилиям государств этого региона. Необходимы постоянные действия для обеспечения того, чтобы нерегулярные силы и повстанческие движения в регионе сотрудничали в осуществлении положений «Эскипулас-II».

Все международное сообщество, в том числе основные доноры, способствующие усилиям в области гуманитарной деятельности и развития, оказали значительную помощь на начальных этапах выполнения Специального плана экономического сотрудничества для Центральной Америки, разработанного в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 42/1 от 7 октября 1987 года и 42/204 от 11 декабря 1987 года в ответ на просьбу пяти президентов, содержащуюся в соглашении «Эскипулас-II». Теперь настало время дать опору зарождающемуся миру путем оказания широкой поддержки, необходимой этому региону для решения своих вековых проблем. Кроме того, вполне может быть, что мы достигли той стадии, когда планы, разработанные на Международной конференции по проблеме центральноамериканских беженцев, состоявшейся в городе Гватемала в мае 1989 года, могут проводиться в жизнь, однако и в этом случае потребуются существенная дополнительная поддержка. Именно благодаря этим усилиям в области развития и гуманитарной деятельности многочисленным беженцы и перемещенные лица в этом истерзанном регионе смогут ощутить, что мир является подлинным воплощением их кровных интересов.

После ряда произошедших ранее в этом году обнадеживающих событий в прошлом месяце в Париже по инициативе правительства Франции была созвана конференция по Камбодже. Конференция сумела выработать различные элементы всеобъемлющего урегулирования, в то же время определенные политические вопросы существа воспрепятствовали принятию всего комплекса мер, необходимых для того, чтобы вернуть кхмерскому народу прочный мир, в котором он крайне нуждается после двух десятилетий мучительных страданий, войны и разрухи.

Я полагаю, что сейчас внимание следует сосредоточить на предотвращении возобновления боевых действий с их легко предсказуемыми последствиями и той неопределенностью, какую они означают для всех заинтересованных сторон. Созданный на Парижской конференции механизм последующих действий под руководством Франции и Индонезии, являющихся сопредседателями, все же вселяет определенную надежду на продолжение дипломатического процесса и возобновление Конференции. Со своей стороны, я намереваюсь продолжать усилия, предпринимаемые мною в осуществление своих добрых услуг.

В последние месяцы произошли дальнейшие конструктивные сдвиги в направлении прекращения

14-летнего спора в Западной Сахаре. Хотя в августе 1988 года стороны выразили, с определенными замечаниями и комментариями, свое принятие мирного плана, представленного им Председателем Организации африканского единства (ОАЕ) совместно со мною, требовались практические обсуждения относительно его осуществления. Вслед за недавней поездкой в этот регион я внес предложение о создании специальной комиссии в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в целях разработки деталей осуществления плана урегулирования. Это предложение было принято, и первые заседания комиссии состоялись в июле. В ходе этих заседаний, в которых принимают участие представители обеих сторон в конфликте, Председатель ОАЕ и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, Организацией Объединенных Наций даются разъяснения относительно порядка и методов осуществления мирного плана. Кроме того, эти заседания дают возможность обеим сторонам выражать свои озабоченности на каждом этапе процесса. Ряд острых вопросов сохраняется, что потребует от Председателя ОАЕ и от меня активного участия на постоянной основе.

Несмотря на заключение 14 апреля 1988 года в Женеве Соглашений по урегулированию ситуации, относящейся к Афганистану, и единогласное принятие резолюции 43/20 Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1988 года, еще не положен конец страданиям народа Афганистана. Полный вывод иностранных войск, который завершился в феврале, явился крупным шагом к мирному урегулированию; однако для достижения дальнейшего прогресса требуется полное осуществление всех частей Соглашений, равно как и резолюции Ассамблеи. В условиях широкомасштабного притока материальных средств для ведения войны происходит эскалация боевых действий. В сложившихся обстоятельствах программа Организации Объединенных Наций по предоставлению гуманитарной помощи наталкивается, несмотря на все усилия, на серьезные препятствия.

Проблема, связанная с Афганистаном, не может быть урегулирована никакими средствами, кроме политических. Для этого необходим консенсус как на международном, так и на национальном уровне. Хотя такой консенсус еще не сложился, предпринимаются усилия с целью сузить разрыв между позициями, занимаемыми странами, граничащими с Афганистаном, и другими заинтересованными странами. Однако в дополнение к этому имеется насущная потребность в структуре, с помощью которой могли бы находить полноценное выражение желания различных слоев народа Афганистана. В осуществление вверенного мне Генеральной Ассамблеей мандата я буду в течение предстоящих месяцев настойчиво продолжать свои усилия.

20 августа 1988 года прекратились бои между Исламской Республикой Иран и Ираком, и военные наблюдатели Организации Объединенных Наций приняли на себя задачу контроля за соблюдением прекращения огня, которое год спустя сохраняется.

Хотя таким образом был положен конец огромным человеческим жертвам, это было лишь нача-

лом осуществления резолюции 598 (1987) Совета Безопасности. Что касается остальных шагов в направлении восстановления безопасности и стабильности в регионе, к которым призывает эта резолюция, то их еще только предстоит осуществить. За более чем годичный период я и мой личный представитель в соответствии с договоренностью, достигнутой 8 августа 1988 года, провели несколько раундов прямых переговоров с министрами иностранных дел Исламской Республики Иран и Ирака, которые не дали определенных результатов, и представили свои соображения с целью содействия выполнению резолюции таким образом, чтобы это породило взаимное доверие. Восемь лет кровопролитной войны привели к возникновению глубокого недоверия. Поэтому перед нами по-прежнему стоит вопрос о том, каким образом в таких обстоятельствах обеспечить осуществление резолюции, которая была бы принята единогласно и имела бы обязательный характер. Перспективы прочного мира в регионе зависят от того, найдем ли мы путь к достижению этой цели.

После опубликования моего предыдущего ежегодного доклада поиски урегулирования кипрского вопроса шли особенно интенсивно. Впервые за 25-летнюю историю этого вопроса руководители кипрско-греческой и кипрско-турецкой общин лично взяли на себя обязательство неуклонно добиваться всеобъемлющего урегулирования. С этой целью и в соответствии с моей инициативой, выдвинутой в августе 1988 года, под эгидой моего специального представителя на Кипре начиная с сентября 1988 года проводились регулярные встречи между двумя руководителями. Я также имел встречи с ними в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в ноябре 1988 года и апреле и июне 1989 года с целью рассмотрения достигнутых результатов и согласования дальнейших действий. Эти обсуждения были полезными для выявления возможных вариантов решения вопросов, составляющих кипрскую проблему. Я не хочу преуменьшать те трудности и недоверие, которые еще предстоит преодолеть, однако считаю, что теперь мы достигли критического этапа, на котором всеобъемлющее урегулирование, гарантирующее законные интересы и отвечающее потребности обеих общин, представляется возможным. В соответствии с мандатом на осуществление добрых услуг, вверенных мне Советом Безопасности, я буду продолжать делать все от меня зависящее, чтобы помочь обеим сторонам воспользоваться этой возможностью, которая в настоящее время представляется реальной.

Прогресс на пути урегулирования нерешенных вопросов, связанных с положением в Корее, зависит от ведения непрерывного диалога между Северной и Южной Кореей. Я надеюсь, что примирительная атмосфера во всем мире и стремление урегулировать проблемы, являющиеся наследством прежних конфликтов, облегчат мирное устранение разногласий между этими двумя сторонами. Я по-прежнему готов оказать любое содействие, которое могут пожелать эти два правительства для достижения этой цели.

Ликвидация несправедливой и изжившей себя системы апартеида в Южной Африке — одна из основных обязанностей и общепризнанных целей Организации Объединенных Наций. Позитивный поворот событий в Намибии и создание политического климата, благоприятствующего урегулированию региональных проблем, должны способствовать перспективам кардинального обновления в Южной Африке. Ясно, что чисто поверхностное изменение или смягчение политики апартеида не удовлетворит ожиданий большинства населения Южной Африки и всего мира. Организация Объединенных Наций указывала шаги, которые должно предпринять правительство Южной Африки, чтобы создать подходящую атмосферу для национального диалога с подлинными представителями большинства и тем самым положить начало демократическому процессу, направленному на формирование политического будущего страны. Эти меры включают освобождение всех политических заключенных, отмену ограничений в отношении политических организаций и отдельных лиц, восстановление свободы слова и передвижения и ликвидацию всех других проявлений чрезвычайного положения.

В декабре Генеральная Ассамблея проведет специальную сессию, посвященную этому вопросу. Я хотел бы призвать правительство Южной Африки, чтобы оно сформулировало позитивный и заслуживающий доверия ответ на недвусмысленный призыв к ликвидации апартеида. Сейчас у него появилась возможность проложить смелый новый курс, который развеет любые опасения по поводу его намерений и навсегда покончит с угнетением и насилием, которые неизбежно порождает система расовой дискриминации и господства меньшинства, возведенная в ранг государственной политики.

Положение на Ближнем Востоке остается источником глубокого, серьезного беспокойства как следствие не только политических принципов и затрагиваемых вопросов, но и огромных человеческих страданий, порождаемых нерешенностью этих вопросов. Как это ни прискорбно, но надежды на скорый прогресс в миротворческом процессе, порожденные дипломатическими подвижками, которые последовали за решениями Национального совета Палестины, принятыми в Алжире в ноябре 1988 года и месяцем позже в Женеве, вновь сменились недоверием и неуверенностью среди заинтересованных сторон. Двусторонние усилия по развитию диалога между израильской и палестинской сторонами пока не увенчались успехом. Мои постоянные попытки проложить дорогу к эффективному процессу переговоров, в том числе неоднократные контакты на высшем уровне с непосредственно заинтересованными сторонами и с постоянными членами Совета Безопасности, к сожалению, на сегодняшний день тоже не принесли никаких результатов. Более того, я обеспокоен последними заявлениями, в которых фактически поставлена под вопрос применимость резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Со времени ее единогласного принятия эта резолюция воспринималась как краеугольный камень любого предстоящего всеобъемлющего урегулирования. Без согласия по этому вопросу нам вряд ли удастся достичь реального прогресса.

Тем временем положение на оккупированных Израилем территориях неуклонно ухудшается. С тех пор, как почти два года назад началась «интифада», сотни людей убиты, тысячи ранены или задержаны. Совет Безопасности неоднократно призывал Израиль соблюдать свои обязательства по Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, и я выразил глубокое беспокойство в связи с тем, что, несмотря на призывы международного сообщества, массовые нарушения прав человека продолжают продолжаться. Однако, чтобы положить конец столкновениям, которые происходят повсеместно на оккупированных территориях почти каждый день, необходимо рассматривать политические аспекты проблемы. Поэтому я хотел бы напомнить всем заинтересованным сторонам о настоятельной необходимости обеспечить эффективный процесс переговоров, основываясь на резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и в полной мере учитывая законные права палестинского народа, включая право на самоопределение. Чем дольше откладывается осуществление этого процесса, тем сложнее будет его начать и тем взрывоопаснее может стать положение.

Мир потрясен тем, что в Ливане происходит неуклонный распад правительственных и общественных институтов и что все стороны, вовлеченные в ливанский конфликт, прибегают к беспрецедентному насилию. 15 августа 1989 года после тревожной эскалации военной конфронтации в Бейруте и вокруг него и с учетом появления опасности еще большего вовлечения внешних сил я обратился с просьбой к Председателю Совета Безопасности срочно созвать заседание Совета в связи с серьезной угрозой международному миру и безопасности. Совет провел заседание в тот же день и выразил свою глубокую обеспокоенность дальнейшим ухудшением положения и призвал все стороны соблюдать полное и немедленное прекращение огня. Совет заявил также о своей полной поддержке усилий трехстороннего комитета глав арабских государств и призвал всех оказать его усилиям такую же поддержку. В соответствии с заявлением Совета я устанавливаю все полезные контакты совместно с трехсторонним комитетом в целях обеспечения выполнения поставленной Советом задачи.

Я твердо убежден, что международное сообщество несет ответственность за обеспечение восстановления единства, суверенитета, территориальной целостности и независимости Ливана. Государство — член Организации Объединенных Наций меньшего не заслуживает.

III

Необычайное улучшение международной обстановки в последние три года обусловило новый спрос и новые надежды на операции по поддержанию мира. Организованы четыре новые операции, в настоящее время активно рассматривается вопрос еще по меньшей мере о трех таких операциях. Семена, посеянные в прежние, менее благодатные, годы, прорастают и приносят плоды. Широкое признание значения операций по поддержанию ми-

ра нашло отражение в присуждении им в прошлом году Нобелевской премии мира. Как в Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами обсуждаются новые идеи и направления деятельности по поддержанию мира.

Все это является обнадеживающим и многообещающим процессом. Вместе с тем настоятельно необходимо постоянно следить за положением в области поддержания мира, с тем чтобы наилучшим образом использовать потенциал Организации и развивать это важное и ценное направление деятельности позитивным и конструктивным образом. Есть три основные области, которые необходимо держать под постоянным контролем: функции, возможности и результативность, а также помощь.

Что касается функций, то, как представляется, сейчас возникает ряд ситуаций, когда, хотя имеется связь с вопросами международного мира и безопасности, деятельность по поддержанию мира имеет отношение главным образом к положению внутри того или иного государства, вместо того, чтобы происходить на границе между государствами или между сторонами, участвующими в конфликте. Операции по поддержанию мира организуются для решения гораздо более широкого круга задач, включая наблюдение за выборами и контроль за осуществлением сложных соглашений.

Я считаю важным постоянно проводить тщательный анализ того, что Организация Объединенных Наций может и не может делать и как она должна это делать. И здесь хорошим руководством для наших действий являются основные принципы, на которых всегда строились операции по поддержанию мира: выполнимый мандат; постоянная поддержка со стороны Совета Безопасности; сотрудничество сторон, участвующих в конфликте; готовность государств-членов выделить персонал и ресурсы; географически сбалансированные и представительные силы; эффективное и единое командование со стороны Организации Объединенных Наций, а также надлежащая финансовая и материально-техническая помощь.

Необходимо также постоянно анализировать метод ведения операций. До сих пор применение силы в ходе операций по поддержанию мира разрешалось, за одним исключением, лишь в целях самообороны как крайнее средство. Разумно было бы и впредь следовать этому принципу. В конце концов это не операции по принуждению. Однако я считаю, что новый позитивный консенсус, впервые позволивший активизировать политическую роль Организации Объединенных Наций, также дает нам право рассмотреть вопрос о том, каким образом можно укрепить потенциал и влияние сил по поддержанию мира в районах их операций. Потенциал отнюдь не обязательно означает применение силы. Очень часто он означает обладание мощью, достаточной для того, чтобы не применять силу. Я хочу, чтобы прежде чем мы приступили к чрезмерно большому числу новых трудных начинаний, государства-члены серьезно обсудили вопрос о том, каким образом можно предоставить нашим солдатам, действующим в отдаленных районах конфликтов, такие средства и помощь,

которые заставили бы уважать и соблюдать решения Организации Объединенных Наций в гораздо большей степени, чем до сих пор. Вопрос об укреплении влияния и авторитета операций по поддержанию мира должен быть рассмотрен здесь, в Организации Объединенных Наций, государствами-членами и особенно членами Совета Безопасности.

Традиционно силы по поддержанию мира в подавляющем большинстве состояли из военных. В Намибии наблюдается отход от этой практики. С учетом того, что сейчас обсуждается множество функций операций по поддержанию мира, было бы целесообразно рассмотреть новые варианты соотношения численности военных, полицейских и гражданских.

Что касается возможностей и результативности, то на операции по поддержанию мира обычно выделяется минимум необходимых средств. Поскольку нам предстоит осуществить ряд новых операций в различных частях мира, я глубоко осознаю необходимость укрепления возможностей сил по поддержанию мира здесь — в Центральных учреждениях. Я полагаю, что государства-члены могут также оказать помощь (и некоторые уже сделали это) пересмотрев возможности выделения резервных войск для операций по поддержанию мира. Я думаю, мы должны также рассмотреть положение в области подготовки персонала и определить, что можно сделать для повышения уровня подготовки военнослужащих национальных армий к участию в операциях по поддержанию мира в качестве меры по повышению готовности к службе в силах Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В будущем, возможно, было бы полезно составить списки готовых к службе старших офицеров и штабных офицеров.

Ключевым элементом, определяющим возможности и результативность, неизбежно является помощь. Финансирование операций по поддержанию мира имеет долгую и не очень достойную историю. Многие финансовые проблемы прошлых лет были обусловлены политическими разногласиями, от которых, я надеюсь, нам удалось избавиться. Тем не менее мы по-прежнему сталкиваемся с крупной, парализующей проблемой, связанной с финансированием операций по поддержанию мира.

Истина заключается в том, что расходы на деятельность по поддержанию мира минимальны по сравнению с ценой альтернативы, которая выражалась бы в людских, финансовых и военных потерях. По сравнению с национальными военными расходами затраты на деятельность по поддержанию мира бесконечно малы. Кроме того, поддержание мира могло бы стать важной частью планов сокращения этих национальных расходов.

Нынешняя система финансирования не только опасно ограничивает возможности в период подготовки сложной операции; она также ложится непосредственным финансовым бременем на представляющие контингенты страны. К тому же она, как представляется, притупляет чувство коллективной ответственности, являющееся психологическим императивом операций по поддержанию мира.

Надеюсь, что государства-члены рассмотрят финансовые проблемы, связанные с деятельностью по поддержанию мира, в срочном порядке, проявляя при этом творческий подход. Из множества возможных вариантов одним из перспективных представляется учреждение специального резервного фонда для поддержания мира, финансируемого всеми государствами-членами. Наличие такого фонда во многом упростило бы задачу своевременной организации операций, санкционируемых Советом Безопасности. При этом взносы в него, каким бы ни был общий объем средств, составляли бы в процентном выражении крайне малую долю нынешних национальных военных расходов.

Неадекватность нынешней системы нигде не проявляется с такой очевидностью, как в материально-техническом обеспечении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. И в данной сфере новый политический климат должен создать условия для значительно более свободного обмена и более широкого сотрудничества. Я, в частности, надеюсь, что страны с крупными и разветвленными вооруженными силами сообща рассмотрят вопрос о том, что можно сделать для создания более надежной и адекватной материально-технической базы операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Таковые задачи относительно краткосрочного характера. Что касается более долгосрочной перспективы, то нам необходимо поразмыслить над тем, где операции по поддержанию мира вписываются в основные усилия по обеспечению международного правопорядка и созданию надежной системы поддержания международного мира и безопасности. Когда государства совместно добиваются этих целей, что, как представляется, происходит в настоящее время, роль представительства и символического присутствия значительно возрастает. Деятельность по поддержанию мира всегда была и остается одним из эффективных средств выражения международной воли к миру и примирению в тех районах планеты, где существуют конфликты. Подкрепленная международным консенсусом и подлинно международными усилиями, она может стать надежным и чрезвычайно важным элементом наших более широких усилий по обеспечению мира на планете.

IV

Усилия по предотвращению возможных конфликтов, уменьшению опасности возникновения войны и обеспечению окончательного урегулирования споров, как давних, так и новых, являются неотъемлемой частью тщательно продуманной стратегии мира.

Организации Объединенных Наций необходимо продемонстрировать свою способность действовать в качестве гаранта мировой безопасности. Для этой цели не требуется никаких изменений ни в структуре Организации, ни в распределении полномочий между ее соответствующими органами. В чем есть необходимость, так это в усовершенствовании существующих механизмов и расширении возможностей

тей в свете требований складывающейся международной обстановки.

Предотвращение вооруженных конфликтов — задача, которая предусмотрена в положениях Устава, относящихся как к Совету Безопасности, так и к обязанностям Генерального секретаря. В статье 34 говорится о любой ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, а в статье 99 — о любых вопросах, которые, по мнению Генерального секретаря, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Однако, как подтверждается целым рядом примеров, сложившаяся с годами общая практика заключается в рассмотрении той или иной конкретной ситуации лишь после того, как произошел явный поворот в сторону применения силы. Опыт показывает, что остановить уже начавшиеся боевые действия намного труднее, чем удержать правительства от шагов, после которых все пути назад были бы отрезаны.

Для того чтобы задействовать потенциал Организации в области предотвращения войн, требуется полное признание необходимости заблаговременного обсуждения взрывоопасных ситуаций. Одной из предпосылок достижения этой цели является наличие своевременной, точной и объективной информации. В настоящее время к доступным для Генерального секретаря материалам относится информация представителей правительств, дополняемая сбором и анализом публикуемых докладов и комментариев. Этого явно недостаточно в случаях, когда требуется нечто большее, нежели превентивная дипломатия. Даже для принятия таких мер, как создание наблюдательных постов или направление групп по установлению фактов, не говоря уже о назначении миссий военных наблюдателей в ситуациях, когда столкновения представляются неизбежными, Генеральному секретарю необходимо иметь в своем распоряжении информацию, надежную *prima facie*, даже если она подлжет дальнейшей проверке и подтверждению. Лишь в этом случае у него будет возможность определять целесообразность и сроки доведения того или иного вопроса до сведения Совета Безопасности в соответствии со статьей 99 Устава. Обращение к данной статье является дискреционным правом, и пользоваться им необходимо на основе самого тщательного анализа возможных последствий. В некоторых ситуациях более эффективным средством ослабления остроты конфликта может быть «тихая» дипломатия. В любом случае отсутствие или нехватка объективной информации может иметь самые пагубные последствия. В условиях же глобального наблюдения за зарождающимися конфликтами уменьшится вероятность замешательства и, следовательно, бездействия со стороны Совета Безопасности в вопросах недопущения их эскалации. Можно было бы, например, принять меры для получения информации с помощью систем космического базирования и других систем технического наблюдения, что позволило бы Секретариату следить за потенциально конфликтными ситуациями с явно беспристрастных позиций. Однако вопрос заключается в том, может ли потенциал современной техники быть поставлен на службу мира.

Что еще более важно, Совет Безопасности мог бы проводить периодические заседания для рассмотрения положения в области международного мира и безопасности в различных районах. Для того чтобы такие заседания в достаточной степени направляли необходимую вспомогательную дипломатическую деятельность и влияли на нее, было бы, вероятно, полезно проводить их на уровне министров иностранных дел и, при необходимости, делать их закрытыми. Эта простая мера могла бы содействовать недопущению ситуации, когда Организация Объединенных Наций была бы не готова реагировать на события, угрожающие миру. В случаях, когда представляются вероятными международные трения, Совет Безопасности мог бы действовать самостоятельно или просить Генерального секретаря об оказании им добрых услуг либо непосредственно, либо через специального представителя. В надлежащих случаях Совет мог бы также привлекать к усилиям по предотвращению кризиса соответствующую региональную организацию.

Важно постоянно помнить о том, что в развитии кризиса, как правило, существует такой этап, когда потенциальные противники с большей готовностью идут на уступки, которые позднее они могут квалифицировать как капитуляцию. Такие этапы открывают перед многосторонней дипломатией наиболее широкие возможности для того, чтобы развеять страхи и подозрения, которые так часто приводят к развязыванию конфликта. Если при первой же попытке возникают трудности, то можно задействовать другие средства установления контакта и связи между соответствующими правительствами. Все это предполагает принятие государствами-членами сознательного политического решения об укреплении и использовании посреднических возможностей Организации.

Это предполагает также готовность использовать рычаги, имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций, особенно у Совета Безопасности, — коллективное влияние, которое она может оказывать на ту или иную ситуацию. Обращение к положениям главы VII Устава — это крайняя мера: на промежуточных этапах, когда та или иная сторона проявляет упорное нежелание пойти на урегулирование или начать серьезный процесс переговоров с целью достижения урегулирования, Организация Объединенных Наций может заручиться моральной поддержкой со стороны правительства и общественности, а также высказать полезные предостережения в отношении последствий негативной позиции. Такие предостережения не обязательно делать публично; в определенных случаях они могут принести больший эффект, если будут конфиденциальными. Однако они окажутся убедительными только в том случае, если они будут опираться или если будет считаться, что они опираются на единую волю членов Организации Объединенных Наций к предотвращению конфликта. Хотя в определенной мере отстаивание своих позиций государствами-членами в том или ином споре неизбежно и даже может предполагать достижение сбалансированных решений благодаря выявлению различных точек зрения, в отношении главного обяза-

тельства, вытекающего из Устава, — предотвращения войны — никаких разногласий быть не может.

«Разрешать международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» — один из принципов, зафиксированных в Уставе. Риск упустить из виду взаимосвязь между миром и справедливостью уменьшается, когда предпочтение отдается проведению многосторонней дипломатии, а не ее альтернативам. Мне прекрасно известно, каким тернистым часто бывает путь, ведущий к справедливому и прочному урегулированию, и насколько велико бывает сопротивление на этом пути. Однако я твердо верю, что Организация Объединенных Наций сможет осуществить свой мандат только в том случае, если она не устрашится ожидающих ее трудностей. Само время редко приносит решение проблем. Нельзя уповать на то, что споры прекратятся сами собой: об этом говорит и опыт Организации, касающийся ситуаций, в которых затрагиваются такие фундаментальные вопросы, как территориальная целостность или политическая независимость государства, или самоопределение народа.

Организация Объединенных Наций может поставить себе в заслугу то, что она рекомендовала условия справедливого и всеобъемлющего урегулирования многих подобных споров, которые передавались ей на рассмотрение. Однако урегулирование конфликта возможно только в том случае, если государства-члены, особенно постоянные члены Совета Безопасности, будут действовать сообща или, по крайней мере, в одном направлении, добиваясь признания этих условий и их осуществления. Без таких усилий организация операций по поддержанию мира или посредничества может создать иллюзию спокойствия, тогда как в глубине будут вызревать споры и расти обиды, угрожая опять вылиться в военные действия. Чтобы снять боль, вызываемую конфликтами, одних паллиативов недостаточно.

Политическое и моральное воздействие, сочетающееся с продуманным использованием рычагов давления, составляет главную основу многосторонних усилий, нацеленных на урегулирование споров. Однако существуют категории споров, которые поддаются урегулированию иными средствами. Согласно статье 36 Устава, «споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда». Я тепло приветствую заявления, сделанные на этот счет в последнее время.

Поскольку споры юридического характера возникают в различных частях мира по различным вопросам, возможны случаи, когда заинтересованные стороны готовы обратиться для их урегулирования в Международный Суд, однако не могут сделать этого ввиду отсутствия юридического опыта или средств. Возможны также случаи, когда стороны по тем же причинам не в состоянии выполнить принятое Судом решение. Учитывая это, я учредил специальный добровольный целевой фонд, который при определенных условиях будет исполь-

зоваться для оказания помощи развивающимся странам, не имеющим необходимых средств для обращения в Суд или выполнения его решений.

Кроме того, уже возникало и, по всей вероятности, будет возникать много споров, имеющих четко выраженный юридический компонент; при уважении к судебному заключению обращение в Суд по этому аспекту спора могло бы, по крайней мере, упростить поиск средств решения всего спора. Существуют также ситуации, которые могут быть урегулированы арбитражным путем. За время существования Организации Объединенных Наций международный арбитраж не раз применялся с пользой для дела мира, но его использование нужно более активно поощрять во всех ситуациях, к которым он применим.

V

Прогресс в деле ограничения вооружений и разоружения требует настойчивости и большой напряженной работы. Помимо этого, как мы уже убедились, его нужно стимулировать и направлять, для чего необходимо творческое политическое руководство. В прошлом году на одном из важнейших участков в данной области все эти элементы нашли свое проявление. Однако, если окинуть взором всю картину, то можно увидеть, что глобальная стабильность и мир по-прежнему находятся в опасности. Шаги в направлении сокращения вооружений, предпринятые двумя ведущими военными державами, и взаимные предложения, рассматриваемые двумя основными военными союзами, ярким пятном выделяются на фоне отсутствия такого прогресса на других участках.

Отметить актив в балансе достигнутого — это не значит предаться самоуспокоенности. Очевидно, что даже после осуществления всех предложенных ими сокращений у участников этих двух военных союзов по-прежнему будет гораздо больше вооружений, чем у всех остальных вместе взятых. Нельзя забывать также о стрессовых и напряженных ситуациях, существующих во многих других частях мира. Однако факт остается фактом: в областях, где в течение стольких лет конфронтация была нормой, происходят глубокие сдвиги в позициях и подходах, сглаживаются давно существующие разногласия.

В этой связи я тепло приветствую предложения, выдвинутые в отношении сокращения обычных вооружений в Европе. Кроме того, в настоящее время уже перемещено и физически уничтожено более половины ракет средней дальности и меньшей дальности, подпадающих под действие Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСМД). Дополнение этих шагов крупными сокращениями обычных вооружений и вооруженных сил означало бы собой фундаментальный сдвиг.

С возобновлением двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами о сокращении стратегических наступательных

вооружений продвижение к 50-процентному сокращению этих вооружений должно занять ключевое место в усилиях по ядерному разоружению. Ни в коем случае нельзя допустить сбой в поступательном движении, которое наметилось благодаря заключению и последующему успешному осуществлению Договора по РСМД. Весь мир ожидает достижения успеха в этой области. Замедление и обращение вспять вертикальной гонки вооружений было бы тем более важным, что в августе 1990 года в Женеве должна открыться Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

На Парижской конференции по химическому оружию, состоявшейся в январе 1989 года, 149 государств единодушно призвали к скорейшему достижению договоренности по конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов, приобретения, передачи и применения химического оружия и о его уничтожении. Благодаря этому активизировались усилия, предпринимаемые на Конференции по разоружению в Женеве, с целью достижения полного запрещения такого оружия. Проблемы, все еще препятствующие реализации этой цели, включая, в частности, вопрос о контроле, являются сложными и трудными, но преодолеть их можно. Учитывая ужасающие перспективы, которые несет с собой распространение этого оружия, необходимо воспользоваться нынешней возможностью для достижения соглашения о полном его запрещении. Я самым настоятельным образом призываю все заинтересованные стороны проявить единодушную волю к достижению этой цели в ближайшее время.

На протяжении нескольких лет я призываю к действиям по двум вопросам, заслуживающим особого внимания, — ядерным испытаниям и обычным вооружениям. Хотя ни по одному из этих вопросов пока не достигнуто конкретных соглашений, в настоящее время ведется ряд конструктивных переговоров на двусторонней и региональной основе. Это обнадеживает. Я по-прежнему убежден, что существенные дополнительные ограничения ядерных испытаний, идущие дальше Договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и постепенно приводящие к их полному прекращению, вместе со значительными сокращениями ядерного оружия представляют собой наилучший путь избавления мира от страшной возможности ядерной войны. Я надеюсь, что работа Конференции по разоружению будет в скором времени связана с двусторонними усилиями в области запрещения ядерных испытаний. Эти меры, подкрепленные сокращениями обычных вооружений, подобными тем, что в настоящее время являются предметом переговоров в Вене, во многом способствовали бы укреплению растущего чувства уверенности и доверия.

Вопрос о разоружении в области обычных вооружений связан со многими региональными и местными последствиями. И все же одной из обязательных предпосылок устранения угроз для мира на планете является обнаружение средств для регулирования поставок оружия. Необходимость действий с этой

целью как в рамках, так и вне этой Организации становится еще более насущной. Многие развивающиеся страны истощают свою экономику, чтобы закупить сложнейшие системы вооружений. Со своей стороны, страны-производители оружия энергично осуществляют продажи и поставки оружия в целях укрепления своих торговых балансов. Усилия по повышению открытости в сфере поставок оружия, которые предпринимались бы в Организации Объединенных Наций при содействии правительственных экспертов, стали бы первым необходимым шагом к сдерживанию этой тревожной тенденции.

Помимо поставок оружия, дальнейшее совершенствование новых вооружений и их распространение в результате того, что соответствующие технологии становятся известными все более широкому кругу стран, усугубляют уже имеющиеся трудности. Распространение знаний не только о ядерном оружии, но и о химическом оружии и ракетной технике может стать еще одним дестабилизирующим фактором. Важно обеспечить, чтобы за количественным разоружением не последовало качественной гонки вооружений. Отсюда вытекает задача использования научно-технического прогресса на благо человечества, а не на цели вооруженных конфронтаций.

Четвертая часть резолюций, ежегодно принимаемых Генеральной Ассамблеей, посвящена вопросам разоружения. Это, несомненно, показывает, насколько глубоко и последовательно занимается этими вопросами Ассамблея; это отражает также ту позицию, что Организация Объединенных Наций должна и впредь оставаться на переднем крае многосторонних усилий в этой области. Однако это число резолюций и подтверждение старых позиций не отвечают требованиям новых условий. В качестве примера того, какие вопросы нуждаются сегодня в рассмотрении, можно привести конференцию по конверсии военной промышленности в гражданскую, которую Организация Объединенных Наций проведет в Москве в следующем году. Масштабность и сложность вопросов, связанных с многосторонним процессом разоружения, требуют от нас изучения всех путей усиления роли Организации Объединенных Наций в этой области и более эффективного использования ее совещательного механизма.

Путем углубленного изучения и тщательного анализа, предоставления объективных данных и стимулирования компетентных обсуждений сыграет свою роль Секретариат. Он готов также сыграть свою роль в многостороннем контроле за соблюдением соглашений по разоружению — это вопрос, над которым уже работает группа правительственных экспертов. Однако ответственность за действия и руководство лежит на государствах-членах, особенно при решении вопросов, непосредственно касающихся их регионов.

В результате нового изменения обстановки в мире широкие цели ограничения вооружений и разоружения, которые считались утопическими, стали казаться реальными и достижимыми. Однако это изменение станет необратимым лишь при существенном продвижении к этим целям.

VI

Одно из наиболее удручающих явлений современной международной жизни — международный терроризм. Рассчитанный на то, чтобы вызвать панику и беспорядок, внушить страх и манипулировать им для достижения политических целей, терроризм нарушает права человека и, кроме того, в опасной степени размывает грань между войной и миром. Тем самым он непосредственно посягает на межгосударственные отношения и показывает, как вследствие неконтролируемых или неизбирательных поставок современного оружия организованное насилие все чаще совершается частными лицами.

Твердая и последовательная позиция Организации Объединенных Наций в отношении предотвращения международного терроризма не оставляет места для сомнений или двусмысленности. И Генеральная Ассамблея в своей резолюции 40/61 от 9 декабря 1985 года, и Совет Безопасности в своей резолюции 579 (1985) заняли однозначную позицию по данному вопросу. В резолюции Совета единогласно осуждаются любые акты захвата заложников. На нее ссылались 31 июля, когда поступили сообщения о том, что похищенный за несколько месяцев до этого сотрудник высшего звена, который служил в составе Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), был, по всей видимости, убит. В своей резолюции 638 (1989) Совет Безопасности вновь осудил любые акты захвата заложников и похищения людей и потребовал незамедлительного безопасного освобождения всех заложников и похищенных лиц, где бы и кем бы они ни удерживались. Со своей стороны, я неоднократно осуждал эту бесчеловечную практику и в соответствии с просьбой Совета буду и впредь прилагать усилия с целью освобождения всех заложников и похищенных лиц. В связи с этим я буду поддерживать контакты со всеми, кто мог бы использовать свое влияние для достижения этой цели и предотвращения новых актов захвата заложников и похищения людей.

Вопрос об определении терроризма и изучении его коренных причин не уменьшает неотложности принятия превентивных мер. Можно по-разному воспринимать эту угрозу, однако ни одна страна не застрахована от этой опасности. В общих интересах лишить людей, совершающих террористические акты, используемых ими средств и инструментов.

За период с 1969 года было разработано шесть конвенций, специально посвященных вопросам международного терроризма; они по крайней мере способствовали обузданию террористической деятельности в некоторых областях. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) призвала государства-члены ускорить исследования в области средств обнаружения взрывчатых веществ и оборудования для обеспечения безопасности. Дополнением работы ИКАО является резолюция 635 (1989) Совета Безопасности, которая призывает все государства обмениваться результатами таких исследований и сотрудничества с целью выработки международного режима маркировки пластичных или листовых взрывчатых веществ с целью их обнаружения. Такой режим в значительной мере способ-

ствовал бы защите гражданской авиации и других потенциальных целей. Это одна из тех проблем, которые Организации Объединенных Наций необходимо держать под постоянным контролем до тех пор, пока не будет наконец остановлен выход совершаемого в политических целях насилия на международную арену.

VII

Поощрение и развитие уважения к правам человека является не только предметом обоснованной международной озабоченности, но и одной из главных целей и одним из главных принципов Организации Объединенных Наций, провозглашенных в ее Уставе. Как и любая другая, эта цель требует последовательных усилий по ее достижению, на которые не влияли бы соображения сиюминутной выгоды. Как и любой другой, этот принцип дискредитируется, если применяется избирательно.

В соответствии с Международным биллем о правах человека, включающим Всеобщую декларацию и два основанных на ней международных пакта, международное сообщество считает задачу защиты прав человека своим постоянным обязательством. Под эгидой Организации Объединенных Наций принят ряд правовых документов, которые определяют основные права в различных контекстах. В декабре прошлого года этот перечень пополнил Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение). В этом году Генеральной Ассамблее предстоит рассмотреть два важных проекта документов: факультативный протокол об отмене смертной казни и проект конвенции о правах ребенка. В последние годы много думали и работали над решением вопроса о том, как обеспечить права детей, которые во всех обществах и культурах считаются самым большим и вместе с тем наименее защищенным богатством, которым располагает человечество. Эта общая озабоченность нашла отражение в проекте конвенции.

Разработка этого важного свода международного права явилась одним из главных достижений Организации Объединенных Наций в создании основы универсальной культуры прав человека, стоящей выше различий между нациями, обусловленных традициями предков, системами взглядов или убеждений, мировоззрением и уровнем социально-экономического развития. Однако эта озабоченность проявляется не только в нормативном или теоретическом плане; она находит практическое воплощение в усилиях по обеспечению строгого соблюдения общепринятых обязательств в конкретных случаях, доводимых до сведения Организации Объединенных Наций. Речь идет о расследовании предполагаемых нарушений, публичных обсуждениях и заявлениях в Комиссии по правам человека и различных подкомиссиях, а также, в определенных случаях, о конфиденциальных представлениях Генерального секретаря. Кроме того, в соответствии с различными правовыми документами созданы механизмы для контроля за соблюдением прав человека.

В настоящее время приоритет отдается укреплению национальных инфраструктур, обеспечивающих соблюдение прав человека, путем предоставления консультативных услуг и технической помощи. Учитывая, что ключом к обеспечению защиты прав человека является повышение уровня информированности людей, Организация Объединенных Наций в рамках имеющихся ресурсов начинает всемирную кампанию по общественной информации в области прав человека.

Несмотря на эти усилия, направленные на реализацию одного из главных условий установления международного правопорядка, мы по-прежнему сталкиваемся с тягостными реалиями. Ничто сделанное не может облегчить отягчающее совесть человечества бремя частых, порой массовых, нарушений прав человека в различных частях мира. Одним из вопиющих примеров остается узаконенная система расовой дискриминации в Южной Африке, да и в других районах грубое притеснение этнических групп, систематическое применение пыток, убийство безоружных демонстрантов, исчезновения людей, аресты и казни в порядке упрощенного судопроизводства складываются в весьма неприглядную картину. Прошедший год принес в этом плане мало облегчения.

Такие действия не только вызывают нравственный протест; они ведут также к политическим последствиям, пагубным для долгосрочных интересов мира. Если современный опыт и позволяет сделать сколь-нибудь однозначный вывод, то он сводится к той истине, что основу стабильности государства и международного сообщества могут составлять лишь гарантированные права человека. Вопросы прав человека привносят в политические и социальные отношения внутри государств и между ними более насыщенную гамму оттенков и полутонов. Безусловно, правительства имеют право — и, по сути, даже обязаны — поддерживать общественный порядок и применять на своих территориях соизмеримую силу в борьбе против терроризма или других форм насилия. Однако становится все более очевидным, что ни одно правительство не вправе рассчитывать на то, что ему удастся избежать международного осуждения и критики, если оно пренебрегает правами человека в попытке положить конец политическому инакомыслию или этническим волнениям. Ущерб, наносимый им вере своего народа в себя и своему престижу на международной арене, какое-то время можно игнорировать, однако в длительной перспективе его нельзя будет не принимать в расчет.

Здесь мне следует отдать должное усилиям неправительственных организаций и отдельных активных граждан во всем мире, которые выступают поборниками прав человека. Искренние усилия, не запятнанные скрытыми политическими соображениями, непременно дадут позитивные результаты.

Организация Объединенных Наций много делает для того, что высветить взаимосвязь между миром, справедливостью, свободой и правами человека. Однако реализовывать эту взаимосвязь в своих законах и правовых процедурах должны правительства. От них требуется дальновидность, с тем

чтобы содействовать реализации того, что должно стать общим условием цивилизованной жизни.

VII

Нынешнее состояние вопросов, касающихся региональных конфликтов и ограничения вооружений, говорит о том, что предстоит пройти еще немалый путь, прежде чем на планете будут созданы условия для прочного мира. В дополнение к этим конкретным вопросам движение, наблюдаемое во многих точках политического ландшафта, вероятно, приведет к появлению задач, отличных от тех, которые возникали ранее. Эти задачи должны будут учитываться не только в дипломатии, но и в позициях государств таким образом, чтобы уменьшить разногласия и не допускать подрыва дела мира.

Тот факт, что международные отношения в настоящее время характеризуются динамизмом, который так резко контрастирует со статичностью недавнего прошлого, говорит о необходимости с большей осторожностью подходить к тем ситуациям, которые время от времени могут возникать. Во-первых, никакое изменение к лучшему в политическом климате планеты нельзя рассматривать как необратимое; игнорировать заложенный здесь элемент неопределенности означало бы проявлять чрезмерную самоуверенность. Во-вторых, оставление укрепленных позиций само по себе не дает никакой гарантии того, что не будут возникать сложные вопросы, распутывать которые необходимо будет, демонстрируя мудрость и принципиальность. В-третьих, мы, как представляется, достигли одного из тех поворотных моментов в эволюции международной жизни, когда, в отличие от периодов следования устоявшейся схеме, более важную роль могут играть личные контакты и упрощение установления связи между руководителями государств.

Помимо этого аспекта международных отношений, который затрагивает дипломатию особенно наиболее влиятельных государств, имеет место брожение в значительной части мирового сообщества — и никакая политика, как на национальном, так и на международном уровнях не может быть жизнеспособной, если она основывается на ошибочном диагнозе различных причин волнений. В какой бы форме не проявлялись эти волнения — будь то борьба за утверждение этнической самобытности или выдвигание требования об улучшении политических или экономических условий, и даже если они ведут к переворотам внутри государств, — первостепенное значение, как представляется, имеют два требования: должна быть сохранена в максимально возможной степени стабильность международных отношений и должны быть обеспечены универсальные нормы уважения прав человека.

На этом чрезвычайно важном этапе дополнительное значение приобретает обязательный принцип невмешательства государств во внутренние дела друг друга. Необходимо будет проявлять максимальную осторожность и сдержанность, чтобы внутренние беспорядки в каком-либо государстве не стали причиной международных конфликтов.

Ни одно государство, конечно же, не может полностью изолировать себя от мировых потоков информации и мнений, однако в итоге каждое национальное общество должно обрести свое равновесие, отвечающее его духу. В силу того переплетения воспоминаний, восприятий, чаяний и духовных ценностей, из которых складывается национальная жизнь, любое силовое давление извне в целях придания ей какой-то определенной формы в конечном счете не может нести в себе значительного конструктивного заряда. В большинстве случаев оно вызывает реакцию, отличную от желаемой. Я понимаю, что в этом контексте невозможно дать какую-либо точную формулу с позиций права или международной этики, поскольку определения в таких вопросах могут оказаться обманчивыми. Однако принципы Устава обеспечивают необходимую ориентацию.

Если политическая мудрость и осторожность требовалась от всех сторон во время кризисов в прошлом и действительно служили предотвращению расширения масштабов конфликтов, то в таких ситуациях, которые могут возникнуть в будущем, необходимость проявления государственной мудрости будет еще более настоятельной. По мере того, как мириады сил, определяющих будущее, будут все меньше поддаваться контролю со стороны правительств, действующих поодиночке, государствам надо будет все больше сотрудничать друг с другом и принимать практику и политику, которые будут способствовать установлению и укреплению господства права. Вопиющее насилие, которым в настоящее время поражены значительные районы мира, и угрозу терроризма, от которой не застрахована ни одна нация, конечно, невозможно искоренить, прибегая к методам, противоречащим международному праву.

Исторический момент, которого мы достигли, открывает большие возможности. Если использовать их с открытой душой и без всякого намерения воспользоваться трудностями какой-либо страны, они могут привести нас к этапу такого плодотворного развития международных отношений, которое не укладывается в рамки традиционных представлений. Если же они будут использоваться неправильно, то и прежний уровень цивилизованности сохранить не удастся, когда более уязвимые члены международного сообщества скатятся в пропасть хаоса.

IX

Перспективы войны и мира — как на региональном, так и на глобальном уровнях — несомненно, всегда будут находиться в самом центре внимания международного сообщества. Однако состояние мировой экономики и те возможности, которые оно создает для устойчивого развития и социального прогресса в отсталых районах земного шара, также имеют важное политическое значение. Это же относится, причем в возрастающей степени, и к некоторым социальным вопросам.

Хотелось бы, чтобы Организация Объединенных Наций играла ключевую роль, как это предусмотрено в Уставе, в содействии социальному прогрессу и улучшению условий жизни людей во всем мире.

Эта роль становится особенно важной в сложившейся ныне обстановке. Возникла возможность распространить на экономическую и социальную сферы тот самый дух сотрудничества, который недавно возник в политической области. Более того, прогресс, достигнутый нами в улучшении глобального политического климата, может оказаться недолговечным, если экономический климат будет оставаться неблагоприятным для большей части населения мира.

В прошлом году произошло явное улучшение мировых экономических условий: в частности, значительно возросли объемы мирового производства и международной торговли. Однако развитие экономики шло неодинаково в различных районах мира: одни районы продолжали процветать, другим же никак не удается справиться с депрессией и экономическими неурядицами. Было бы ошибкой поспешно заявить, что нынешняя асимметричность в структурах роста во всех случаях обусловлена имманентными различиями в базисном потенциале или недальновидной политикой. Не следует нам также рассчитывать на то, что эти устойчивые диспропорции автоматически самоустроятся.

Меня по-прежнему глубоко беспокоят некоторые аспекты нынешней экономической ситуации, в особенности увеличение разрыва в уровнях экономического и технического развития между развивающимися и развитыми странами. Положение развивающихся стран ухудшается в результате продолжающегося чистого оттока ресурсов в развитые страны. В экономике большинства стран развивающегося мира, особенно в Африке и Латинской Америке, по-прежнему наблюдается стагнация или даже регресс, тогда как в промышленно развитых странах главная проблема — необходимость поддержания безынфляционного роста.

Одним из главных препятствий на пути возобновления роста во многих развивающихся странах остается задолженность. Ясно, что сейчас необходимо быстро достичь единства в подходе к решению проблемы внешней задолженности развивающихся стран в контексте их роста и развития. Настоятельно необходимо проанализировать и укрепить нынешнюю стратегию решения проблемы задолженности. Формирование нового взгляда на долговую проблему в официальных кругах можно только приветствовать, но сейчас требуется широкий подход, который предусматривал бы значительное сокращение объема задолженности. Надо приложить все силы для того, чтобы принимаемые меры были адекватными и своевременными. Если в ближайшем будущем справедливого пути урегулирования кризиса задолженности найти не удастся, то это может привести к краху социальных и политических структур во многих развивающихся странах.

То обстоятельство, что ведущие промышленно развитые страны полны решимости добиться существенного прогресса на Уругвайском раунде многосторонних торговых переговоров и, тем самым, завершить его к концу 1990 года, вселяет оптимизм. Эти торговые переговоры должны дать большие выгоды и предложить решения проблем развивающихся стран. Необходимо также добиться реально-

го прогресса в облегчении трудностей, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, зависящие от экспорта сырья.

В прошлом году я посетил многие развивающиеся страны, и на меня произвели глубокое впечатление те напряженные усилия, которые они прилагают, зачастую преодолевая огромные препятствия, для повышения благосостояния своих народов. Однако внешние экономические условия усугубляют трудности, с которыми они сталкиваются в процессе структурной перестройки. Я считаю, что сейчас крайне важно возобновить широкий диалог Север-Юг по вопросам международного экономического сотрудничества, в полной мере обеспечивающий учет мнений всех стран. Прекрасную возможность для этого могла бы предоставить специальная сессия Генеральной Ассамблеи, намеченная на начало следующего года. Я надеюсь, что эта сессия, а также процесс подготовки международной стратегии развития на четвертое Десятилетие развития Организации Объединенных Наций придадут новый импульс эволюции концепций и деятельности в области международного сотрудничества в целях развития.

Продолжаются дискуссии по вопросам перестройки межправительственного механизма в экономическом и социальном секторах, включая активизацию деятельности Экономического и Социального Совета. Хотя Совет и добился прогресса в повышении эффективности своей работы, на нынешнем этапе требуется прежде всего большая готовность государств-членов использовать и поддерживать Организацию в ее экономической и социальной деятельности. Только таким образом можно полностью реализовать потенциал Организации Объединенных Наций в этой сфере.

X

На нынешнем этапе эволюции мирового общества технологические достижения радикально изменили средства и методы производства и связи, а в сфере здравоохранения — стремительно продвинули нас к увеличению продолжительности жизни и сокращению заболеваемости. Это означает, что человечество добилось подлинного прогресса в самых различных областях. Однако, как это ни парадоксально, на этом же этапе определенные процессы ведут цивилизацию к кризису. Я, в частности, имею в виду ухудшение состояния природной среды, мировой демографический взрыв и появление целого ряда социальных тенденций, которые неуклонно разъедают ткань общества.

Организация Объединенных Наций предвидела приближение экологического кризиса задолго до того, как это явление стало предметом споров в обществе и объектом политики отдельных стран. На Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, состоявшейся в Стокгольме в 1972 году, была принята попытка подойти к решению этого вопроса на всеобъемлющей основе. Сегодня, когда вероятность катастрофических климатических изменений уже нельзя сбрасывать со счетов, каждодневно про-

являющиеся у Земли симптомы тяжелого недуга и истощения вызывают всеобщую тревогу.

Сейчас наметились две тенденции в области борьбы с недугом планеты. Одна из них вселяет оптимизм; вторая может быть основанием для тревоги.

В основе позитивной тенденции лежит растущее признание всеми странами — от ведущих индустриализованных до наименее развитых — серьезности данной проблемы и настоятельной необходимости прагматического подхода к ее решению. Подтверждением этого служат заявления и инициативы высших руководителей мира. Это весьма отрядный шаг вперед, который, вполне возможно, знаменует собой рождение нового вида патриотизма — патриотизма землянина: видения нашей планеты и ее атмосферы как объекта защиты, а не как объекта агрессии и разграбления.

Вместе с тем есть и основание для тревоги: правительства могут занять односторонние подходы, которые приведут к параллелизму, дублированию и пустой трате ресурсов. Во многих отношениях проблема окружающей среды является проблемой *sui generis*; хотя ее серьезность ни у кого не вызывает сомнения, различные страны могут по-разному видеть ее последствия и, следовательно, устанавливать разные приоритеты. Это выдвигает на передний план необходимость выработки комплексного подхода и внедрения тех форм международного сотрудничества, которых столь настойчиво требует сложившаяся ситуация.

Экологический кризис проявляется во многих формах: от истощения озонового слоя, парникового эффекта, глобального потепления, опустынивания, деградации почв и уменьшения видового разнообразия Земли до такой раздражающей проблемы, как трансграничное удаление опасных отходов.

С момента возникновения этого кризиса Организация Объединенных Наций предприняла ряд шагов, с тем чтобы помочь осмыслению размаха проблемы и найти средства недопущения дальнейшей деградации природных ресурсов нашей планеты. В Монреальском протоколе 1987 года по веществам, разрушающим озоновый слой, который вступил в силу в этом году, определены меры, нацеленные на решение проблемы истощения озонового слоя. В марте 1989 года была принята Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Совместная группа Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Всемирной организации здравоохранения занимается изучением динамики и характера климатических изменений и их вероятных экологических и экономических последствий и представит доклад по этому вопросу Второй Всемирной климатической конференции в 1990 году. Организация Объединенных Наций начала крупное исследование, в рамках которого будет рассмотрен ряд ключевых вопросов окружающей среды, в том числе ее связь с развитием. Кроме того, учреждения Организации Объединенных Наций прилагают сейчас энергичные усилия с целью включения деятельности по охране окружающей среды и природных ресурсов в программы развития.

Тем не менее предстоит еще многое сделать. Абсолютно необходимо, чтобы государства-члены разработали скоординированные планы международных действий в целях снижения остроты и постепенного преодоления кризиса. Участвовать в этом, разумеется, должны все страны; однако на промышленно развитых странах лежит особая ответственность за дальнейшее недопущение и уменьшение ущерба мировой окружающей среде и оказания развивающимся странам помощи в обеспечении экологически безопасного и устойчивого развития. Кроме того, необходимо обеспечить комплексный подход к вопросу об окружающей среде и установить четкие и справедливые международно-правовые нормы экологического поведения государств.

Предлагаемая международная конференция по окружающей среде и развитию, которую намечено провести в 1992 году, через 20 лет после Стокгольмской конференции, даст возможность разработать универсальную стратегию решения этой проблемы, чтобы сохранить нашу планету для будущих поколений. Это открывает возможность пересмотреть взаимоотношения между человеком и природой и тем самым переменить курс движения цивилизации.

XI

Нынешний рост численности мирового населения имеет самые настораживающие последствия для устойчивого развития и социального прогресса, особенно в странах, где он продолжается повышенными темпами. Взрывоопасный рост населения сопровождается стремительной урбанизацией в развивающихся странах, что порождает серьезнейшие проблемы в области трудоустройства людей, обеспечения их жильем, инфраструктурой и соответствующими услугами. Одним из следствий этого является вызывающий тревогу рост числа людей, живущих в крайней нищете и не имеющих возможность обеспечить себе надлежащее пропитание и кров.

Международные усилия, в том числе осуществление Глобальной стратегии в области жилья до 2000 года, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/181 от 20 декабря 1988 года, будут играть важнейшую роль в решении проблем, создаваемых нынешними темпами прироста населения, и в борьбе с нищетой, на которую обречены люди. В условиях колоссального роста общемирового богатства наличие миллионов голодных и бездомных остается укором цивилизации.

XII

Во всем мире темпы социальных преобразований ускорились настолько, что давление на отдельные люди и основные социальные институты самым серьезным образом прелятьствуют эффективному функционированию учреждений по поддержанию гражданского порядка. Частые случаи беззакония повсеместно порождают страх, и люди никогда не чувствуют себя в безопасности. Этот новый комплекс проблем сказывается на развитии и сохранении гражданских учреждений и на процессе развития в целом. Кроме того, поскольку эти проблемы легко

преодолевают границы государств, они сказываются также на стабильности международных отношений.

Поэтому нельзя больше сбрасывать со счетов процесс интернационализации некоторых крупных социальных проблем. Растет понимание того, что социальный кризис затрагивает, пусть и в неодинаковой степени, все страны и что среди них нет стран, которые могут считать себя застрахованными от опасности. Поэтому крайне важно не только совместно разработать и провести в жизнь стратегии уменьшения и постепенного устранения этих новых источников беспорядка и потенциального конфликта, но и признать тот факт, что корни этих проблем лежат глубоко в дисбалансах между различными компонентами общества.

В последние годы Организация Объединенных Наций была катализатором принятия целого комплекса согласованных на международном уровне планов действия и директив, которые, по сути, являются элементами глобальной социальной стратегии. К ним относятся руководящие принципы политики и программ социального обеспечения на основе развития, принятые в Найроби стратегии в области улучшения положения женщин, глобальные документы по вопросам молодежи, инвалидов и престарелых лиц, итоги Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, а также рекомендации конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Таким образом, в нашем распоряжении, помимо практических директив, имеется целый комплекс принципов и норм.

Злоупотребление наркотическими средствами, распространение синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД) и международная преступность достигли таких масштабов, что для их преодоления требуется новое понимание неотложности этих проблем. Характер каждой из них таков, что ни одно даже самое подготовленное государство не может решить их в одиночку; каждая проблема, следовательно, высвечивает необходимость принятия странами согласованных действий.

Сегодня признано, что незаконное использование и оборот наркотиков — это социальное бедствие, от которого страдают как развитые, так и развивающиеся страны. Хотя усилия по борьбе с этим бедствием в последние годы активизировались, стоимостный объем оборота наркотиков, согласно оценкам, недавно превысил размер международной торговли нефтью и уступает лишь торговле оружием. Горько сознавать, что человечество настолько глубоко увязло в торговле деградацией и смертью.

Беды, которые несет с собой наркомания, неизмеримы. Кроме того, в ряде стран огромные прибыли, получаемые от этого незаконного производства и оборота наркотиков, имеют своим прямым следствием зависимость секторов местной экономики от такой торговли и тем самым порождают воинственных сторонников ее сохранения. В некоторых случаях административные и судебные структуры подрываются в такой степени, что под угрозой оказывается политическая стабильность. Фи-

нансовые системы и банковские учреждения часто используются для маскировки огромных сумм, выкупаемых от торговли наркотиками, и в ряде развивающихся стран за счет этих доходов растет теневая экономика. Имеются также сведения о сотрудничестве между террористами и лицами, участвующими в обороте наркотиков, с целью подрыва гражданского спокойствия. Так, правительство одного из государств-членов столкнулось с ужасающей ситуацией: картель торговцев наркотиками открыто вступила в вооруженный конфликт с ним и с помощью политических убийств и других террористических актов попытался запугать государство в целом.

Сегодня все признают, что необходимо сократить как предложение наркотиков, так и спрос на них и предпринять действия по разрыву связей между потребителями и производителями. Крупным шагом в этом направлении стало принятие в декабре 1988 года Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Бремя, конечно же, ложится на соответствующие правительства, которым предстоит осуществить свои широкие полномочия, определенные в Конвенции, и обеспечить ее полную реализацию. Однако для взятия этой проблемы под контроль необходимы международное понимание и координация наряду с увеличением ресурсов.

Фонд Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами взаимодействует с другими органами Организации Объединенных Наций и многосторонними организациями с целью ограничить выращивание культур, дающих сырье для производства наркотиков, и покончить с торговлей наркотиками посредством соответствующих программ, технической помощи и социальных мер, принимаемых главным образом на общинном уровне. Если мы хотим принять кардинальные меры для решения проблем наркотиков, крайне необходимо оказывать международную поддержку, где бы и когда бы она ни требовалась. Поэтому я призываю все государства-члены присоединиться к этой Конвенции и сделать щедрые взносы в Фонд Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами.

Связанной с этим трагической социальной проблемой является быстрое распространение СПИДА, характеризующееся четко выраженной тенденцией к росту во всех регионах. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) возглавляет глобальные усилия по борьбе со СПИДом в сотрудничестве с межправительственными и другими органами. Более чем в 150 странах ВОЗ осуществляет мониторинг и оценку национальных программ борьбы со СПИДом, согласовывая с соответствующими подразделениями Организации Объединенных Наций рассмотрение связанных с этим практических вопросов.

Необходимо также заниматься социально-экономическими и гуманитарными аспектами пандемии СПИДа. Во исполнение резолюции 43/15 Генеральной Ассамблеи от 27 октября 1988 года я стремился

обеспечить согласованный общесистемный подход путем создания межучрежденческой консультативной группы Организации Объединенных Наций по СПИДу, а во всех соответствующих подразделениях Организации Объединенных Наций были образованы координационные центры.

Рост преступности, особенно ее транснациональных и организованных форм, также стал представлять угрозу для общества в масштабах всего мира. Эту угрозу невозможно ликвидировать без тесного сотрудничества на многосторонней основе. Правительствам необходимо координировать политику и судебные процедуры в этой области и сотрудничать в обеспечении соблюдения законов. Сейчас идет подготовка к проведению в следующем году Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Совместными усилиями правительства вполне можно обеспечить, чтобы ни один уголок земного шара не служил убежищем для международных преступников и чтобы не было никакого ослабления бдительности, ведущего к безнаказанности, которой они пока пользуются.

Весь мир озабочен проблемами потребления наркотиков и преступности, особенно их международными аспектами, однако во многих развивающихся странах значительные социальные потрясения являются следствием и других факторов. Массовые миграции, обусловленные голодом и стихийными и вызванными деятельностью человека бедствиями, также влекут за собой людские страдания. Усилия по обеспечению спокойствия во всем мире будут несбалансированными, если проблема перемещения бесчисленного числа людей не будет решаться с такой степенью срочности, какой она заслуживает.

XIII

Одним из моментов, по-прежнему омрачающих нынешнее положение дел, является высокая численность беженцев и перемещенных лиц во всем мире. Хотя в рассмотрении и решении проблем беженцев, лиц, ищущих убежища, и аналогичных категорий людей был достигнут ряд важных сдвигов, другие события вызывают новые сложные проблемы. Стремясь решить эти задачи, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) выступит инициатором тесного сотрудничества с другими подразделениями Организации Объединенных Наций, такими, как Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Мировая продовольственная программа (МПП) и Бюро Координатора Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий (ЮНДРО), с целью обеспечить принятие скоординированных и своевременных мер.

Самую большую группу беженцев в мире составляют афганцы, репатриацию которых в широком масштабе еще предстоит осуществить. В течение прошедшего года такая репатриация проходила в основном в Африке, где большое число беженцев из нескольких стран вернулось домой. В настоящее время УВКБ ведет наблюдение за организованным

возвращением нескольких тысяч намибийских беженцев. Кроме того, запланировано содействие репатриации беженцев в Юго-Восточной Азии и Центральной Америке.

Возросло число государств, присоединившихся к основным международным и региональным документам по вопросам беженцев. Однако это дальнейшее утверждение международного гуманитарного права беженцев было омрачено увеличением числа принимаемых государствами односторонних мер, которые не только ухудшили положение ищущих убежища лиц и беженцев, но и создали угрозу для гуманитарного института убежища.

Я особенно обеспокоен сложными чрезвычайными ситуациями, которые возникли в Африке в результате острых гражданских конфликтов, зачастую усугубляемых другими факторами. Масштабы этих ситуаций, как правило, несоизмеримы с возможностями по оказанию помощи, которыми располагает то или иное учреждение или организация системы Организации Объединенных Наций, и требует согласованных действий нескольких таких подразделений. Сложные чрезвычайные ситуации ведут к широкомасштабному внутреннему перемещению в дополнение к массовому оттоку людей в страны, многие из которых сами входят в число наименее развитых.

В ответ на просьбы правительств заинтересованных стран я организовал несколько межучрежденческих миссий, чтобы в каждом конкретном случае содействовать оценке масштабов гуманитарных потребностей и нужд восстановления. Итоговые доклады таких миссий служат основой для принятия решения об обращении к международному сообществу доноров с призывами об оказании срочной помощи. В частности, в течение прошедшего года я обращался к государствам-членам с призывами поддержать чрезвычайные гуманитарные и восстановительные программы для Бурунди, Мавритании, Мозамбика, Сенегала, Сомали, Судана и Эфиопии.

Стихийные бедствия слишком часто ведут к гибели людей, экономическим и социальным трудностям. Признавая важность международных усилий в области раннего оповещения и оказания помощи в случае стихийных бедствий, Генеральная Ассамблея провозгласила 90-е годы Международным десятилетием по уменьшению опасности стихийных бедствий. Следует надеяться, что это укрепит способность международного сообщества принимать меры в связи с бедственными для людей ситуациями, возникающими по причинам, не подвластным человеку.

XIV

Административное и финансовое положение Организации существенно отличается от того, каким оно было в предыдущие годы. Это объясняется последствиями административной реформы, появлением новых значительных обязанностей по поддержанию мира и продолжением финансового кризиса.

Программа административных реформ, начатая в 1986 году на основе рекомендаций Группы межпра-

вительственных экспертов высокого уровня по обзору эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций, во многом выполнена. Однако административная реформа — это, по сути, непрекращающийся процесс. Реформы, несомненно, привели к сокращению штатов и — во многих отношениях — к повышению эффективности Секретариата. Сокращение численности персонала, осуществляемое с 1986 года, в настоящее время приближается к рекомендованному целевому показателю в 15 процентов. К сожалению, в нескольких областях Секретариат уже сейчас в состоянии выполнить свои задачи лишь со значительным напряжением. С учетом дополнительных обязанностей, возложенных на Секретариат, вполне может потребоваться ограничение сокращений уже достигнутым уровнем. Была изменена структура нескольких управлений, с тем чтобы они обеспечивали более эффективное удовлетворение новых требований и вместе с тем приспособлялись к сохраняющимся ограничениям имеющихся ресурсов. Административные информационные системы и внедрение новых технологий дали выигрыш в плане основного, конференционного и административного обслуживания.

Вместе с тем другие факторы снизили потенциальный эффект этих мер. Хотя Группа межправительственных экспертов высокого уровня и наметила снижение потребностей в обслуживании конференций и обеспечении документации благодаря проведению этих сокращений и реформ, такого уменьшения не произошло. Лишь немногие органы приняли решения проводить заседания не ежегодно, а раз в два года, или сократить продолжительность своих сессий. В результате график заседаний в этом году лишь незначительно отличается от графика 1986 года — года, предшествовавшего началу процесса реформ.

То обстоятельство, что в 1988-1989 годах было организовано 4 новых операции по поддержанию мира — по сравнению с 13 за предыдущие 40 лет — и планируется проведение еще нескольких операций, создало предельную перегрузку для людских и финансовых ресурсов Организации. Обращенные к Секретариату требования обеспечить дополнительное обслуживание вызвали необходимость провести вслед за реформой пересмотр программных приоритетов. В этой связи я хотел бы заметить, что в ответ на это персонал в целом продемонстрировал непоколебимую верность мандату Организации. Многие сотрудники добровольно вызвались работать в составе миссий за рубежом, прекрасно понимая, что это будет сопряжено с личными жертвами или физическими тяготами. Их энтузиазм и преданность целям Организации Объединенных Наций являются живым свидетельством жизненной силы международного сотрудничества и многосторонности. В ходе недавнего визита в Намибию я был глубоко тронут тем, как сотрудники, набранные в общей сложности из 109 государств, сообща работают под флагом Организации Объединенных Наций во имя одной цели — привести эту страну к независимости в соответствии с теми условиями, которые были определены Советом Безопасности.

Организация Объединенных Наций находится сейчас в авангарде международных усилий в целом ряде областей. В предстоящие месяцы, вероятно, возникнет потребность в дополнительных операциях, а они повлекут за собой увеличение расходов. В момент, когда Организация продолжает испытывать нехватку средств, абсолютно необходимо, чтобы правительства обеспечивали регулярную и своевременную уплату своих взносов. Однако нынешнее финансовое положение не обнадеживает. На 31 августа неуплаченные взносы в регулярный бюджет превышали 688 млн. долл. США, в том числе 347 млн. долл. США причитались за текущий год, а 341 млн. — за предыдущие годы. В отношении операций по поддержанию мира задолженность равнялась 662 млн. долл. США. Таким образом, вся сумма неуплаченных взносов составила 1439 млн. долл. США. Секретариат может удовлетворять просьбы об оказании помощи, проявляя должную оперативность и выделяя те ресурсы, которые требуются в конкретной ситуации, только при наличии прочной финансовой базы. Организацию Объединенных Наций пора, наконец, освободить от постоянных финансовых тревог.

В этой связи необходимо также подчеркнуть, что обеспечение высокого уровня работоспособности, компетентности и добросовестности при приеме на службу сотрудников является уставным требованием. Ухудшение условий службы привело к тому, что выполнять это требование и привлекать и удерживать персонал с необходимыми данными стало все сложнее. Комиссия по международной гражданской службе провела всеобъемлющий обзор этой ситуации, и ее выводы будут представлены Ассамблее.

Поводом для беспокойства остается и безопасность международных гражданских служащих. Крайне необходимо обеспечить Организации возможность осуществлять свои обязанности так, чтобы при этом не подвергалась угрозе безопасность, а иногда и жизнь ее сотрудников, работающих на местах. Я хотел бы обратиться к правительствам всех государств-членов с настоятельной просьбой не только предоставлять им защиту, в которой они нуждаются, но и обеспечивать такое обращение с ними, на которое они имеют право, поскольку они служат всему миру. Условия службы и безопасность персонала, на мой взгляд, имеют огромное значение для Организации в целом.

XV

Первые страницы настоящего доклада были посвящены ретроспективному обзору различных этапов развития международных отношений, которые предшествовали нынешней стадии, начавшейся лишь недавно. Я полагаю, что сегодня, когда мы, возможно, являемся свидетелями нового поворота в международных делах, стоит вспомнить о том, как менялись и эволюционировали на протяжении этих этапов взгляды людей на мир.

В те годы, когда принимался Устав Организации Объединенных Наций, во всем мире царилло чувство, что наступает новое время. Впервые в истории перспектива исключения войны из арсенала между-

народных отношений перестала выглядеть утопией. Это вызывало такой энтузиазм, которому не было аналогов в прошлом.

Однако вскоре из-за разлада между главными архитекторами всемирной Организации и созданных в результате этого тупиковых ситуаций по всем важнейшим вопросам международного мира и безопасности от оптимизма не осталось и следа. Мир избежал новой глобальной войны, но равновесие страха между ведущими ядерными державами не давало сколько-нибудь надежных гарантий против этой опасности и служило слабым утешением для тех, кто не вписывался в уравнение, диктуемое великими державами. В миролюбивой риторике недостатка не было, однако сомнения в том, что война стала полностью неприемлемым средством, росли. Спутником безудержной гонки вооружений было чувство страха и фатализма.

Это чувство утраты цели сохранялось десятилетия. Теперь, когда оно начало терять свою остроту, возвращается прежняя надежда — надежда, ознаменовавшая в свое время рождение всемирной Организации, но уже закаленная более твердым ощущением реальностей. Когда люди лучше думают об Организации Объединенных Наций и когда она достигает успеха в своих усилиях, у людей растет надежда на сохранение мира; верно и обратное. Об этом свидетельствуют и все проявления международного общественного мнения. В нынешней ситуации ясно одно: круг сторонников войны и военных приготовлений сужается, а круг сторонников мира ширится.

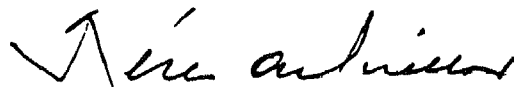
В том, что сторонников мира много и они сильны, большая заслуга принадлежит неправительственным организациям планеты. Их неустанная работа во многих жизненно важных областях дополняет и подкрепляет усилия Организации Объединенных Наций.

Но заметное улучшение в отношении людей к Организации еще более выводит на передний план одну обязанность — обязанность не допустить возникновения нового кризиса недоверия. Я уверен, что, опираясь на необходимую поддержку со стороны государств-членов, Секретариат Организации сделает все, что от него потребуются. Но его возможности будут реализовываться оптимально в том случае, если Организация в целом будет использоваться ее государствами-членами более целенаправленно, чем это было в недавнем прошлом. Процесс снятия решений по политическим вопросам стал намного более совершенным с появлением духа коллегиальности среди постоянных членов Совета Безопасности и благодаря каждодневному сотрудничеству между Советом в целом и Генеральным секретарем. Хотя это, несомненно, является одним из основных условий успеха действий, меняющиеся времена требуют большего. Чтобы согласие между ведущими державами могло оказать желаемое воздействие на положение в мире, оно должно пользоваться поддержкой большинства государств-членов.

Вскоре мы вступим в новое десятилетие. Само по себе это, разумеется, мало что значит, но немногим десятилетиям суждено было открыться в поистине

исторический момент. Сейчас как раз такой момент. Во всем мире велико желание открыть новую страницу, испробовать новаторские подходы к решению старых проблем. В самых разных регионах ощущается усталость от войн, признается их бесплодность. Да и позиции откровенного соперничества уже не имеют для общественности той привлекательности, какую они, к несчастью, имели не так давно. Борьба за устранение причин конфликтов, за ликвидацию экономического неравенства, против социальных пороков и экологической деградации — вот для чего теперь требуется все мужество и воля к победе. Препятствий на пути к стабильному миру и сбалансированному прогрессу мно-

жество, и для их преодоления необходимо полностью задействовать творческий потенциал мира — политический, интеллектуальный и моральный. Организация Объединенных Наций готова служить орудием для достижения этих целей.

Хавьер ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР
Генеральный секретарь

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
